

Одесский листок.

1898. Август. № 177.

С. 3.

Маленький листок

Встрѣча съ А. П. Чеховымъ.

На дняхъ въ Москвѣ сотрудникъ «Нов. Дня» имѣлъ продолжительную бесѣду съ талантливымъ беллетристомъ и драматургомъ Антономъ Павловичемъ Чеховымъ, который прїѣзжалъ по-видаться съ Вл. П. Немировичемъ Данченко, предполагающимъ поставить его «Чайку» въ будущемъ новомъ театрѣ.

Врядъ-ли найдется еще человекъ, который въ положеніи Чехова сохранилъ-бы его скромность, почти застѣнчивость и такъ мало пользовался своей репутаціей извѣстнаго русскаго писателя.

Я напомню А. П., пишетъ сотрудникъ упомянутой газеты, значительно поправившись, и видя его вполне опровергаетъ злобные слухи о состояніи его здоровья, очень распространенные еще въ прошломъ году.

— Я себя чувствую хорошо, — говорилъ онъ мнѣ, — и, видите, борюсь съ болѣзнями довольно стойко. Зиму я опять буду жить въ Монте Карло, на весну перекочую въ Парижъ, а на лѣто — снова къ себѣ, въ Серпуховской уѣздъ. Пусть васъ не удивляетъ выборъ заграничнаго курорта: у насъ, въ Крыму, втрое дороже, а тамъ и дешево, и хорошо. Я, впрочемъ, и зимой буду нѣзжать въ свое имѣніе; деревня имѣетъ мною особую прелесть: комнаты наголены, библіотека подъ рукою, сливки всегда есть... Какого еще благополучія надо? Поживешь дней пять и укатилъ.

А. П. уже нѣсколько лѣтъ какъ приобрѣлъ въ Серпуховской уѣздѣ лѣсное имѣніе въ усадьбѣ и очень доволенъ возможностью жить свой уголокъ.

— Мало изльски приличная дача, — рассказывалъ А. П., — стоитъ 300 рубъ въ лѣто, а я за свое имѣніе, съ процентами на остатокъ долга и всякими повинностями, плачу не больше 400 руб. въ годъ. Не говоря уже о прелести «своего уголка», съ собственностью являются новыя интересы, земская дѣятельность. Я — гласный серпуховскаго уѣзднаго земства, немаленько работаю въ училищномъ и санитарномъ совѣтахъ земства, а въ холерную эпидемію былъ холернымъ докторомъ.

— Пишете вы теперь что-нибудь? — поинтересовался я.

— По обыкновенію, пишу небольшія вещи для равныхъ изданій на сентябрь, октябрь. Большого пока ничего не пишу.

— А для театра вы готовите что-либо?

— Нѣтъ, чтобы писать для театра, нужно всецѣло себя этому посвятить, нужна гнѣчая любовь къ этому дѣлу. Я въ этой области — случайный человекъ.

— Кстати, — замѣтилъ мнѣ А. П., — вчера я прочиталъ въ вашей газетѣ, что въ Петербургѣ прошла моя пьеса «Дядя». Это — очень давно мною написанная вещь, чуть не лѣтъ десять. И въ провинціи она идетъ разъ — два въ сезонъ. А знаете-ли вы, что я почти не видѣлъ своихъ пьесъ. «Иванова» я смотрѣлъ только два раза и то урывками, не цѣлкомъ, къ тому-же очень давно. Я-бы съ удовольствіемъ посмотрѣлъ эту пьесу теперь. Не удалось мнѣ посмотреть и «Предложеніе». Прїѣхалъ я недавно въ какой-то городъ; смотрю — на афишѣ «Предложеніе», заѣхалъ въ театръ, но такъ и не дождался своей пьесы.

А. П., между прочимъ, замѣтилъ, что обзустойчивости въ репертуарѣ говорить трудно, и эта устойчивость врядъ-ли всегда дается заслуженно.

— Кто, — замѣтилъ онъ, — больше Островскаго имѣетъ право на устойчивость въ репертуарѣ, я, однако-же, много-ли играютъ Островскаго? Можетъ быть, это вытекаетъ изъ того, что въ вѣкоторыхъ полосахъ Россіи — на югѣ, въ Малороссіи — совсѣмъ не понимаютъ Островскаго, не понимаютъ изображаемыхъ имъ типовъ и нравовъ.

Въ заключеніе А. П. замѣтилъ:

— Знаете что... Ни на какое другое дѣло нельзя такъ безплодно убить много денегъ, какъ на театръ, да еще на газету.